

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования

**«Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
(Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА))**

КУРСОВАЯ РАБОТА (КУРСОВОЙ ПРОЕКТ)

Рафиковой Софьи Семёновны,

3 курса, ИПК21-03Д учебной группы

Института правового консалтинга, очной формы обучения

ОТЛИЧИЕ КРИМИНАЛЬНОГО ПРЕДНАМЕРЕННОГО БАНКРОТСТВА ОТ СХОЖИХ КОНСТРУКЦИЙ В ДРУГИХ ОТРАСЛЯХ ПРАВА

Кафедра (базовая кафедра): Уголовного права

Дисциплина (модуль): Уголовное право

Научный руководитель: Пикуров Николай Иванович,
доктор юридических наук, профессор

Дата предоставления работы в институт:

Дата рецензирования:

Дата защиты:

Оценка:

Москва
2024 год

Оглавление

Оглавление	2
Введение.....	3
Глава 1. Элементы частного и публичного в преступных банкротствах.....	6
Глава 2. Преднамеренное банкротство как уголовно-правовая категория..	11
Глава 3. Отграничение преступного преднамеренного банкротства от административно наказуемого преднамеренного банкротства	21
Глава 4. Отличия преднамеренного и контролируемого банкротств как форм злоупотребления правом от преднамеренных банкротств как административных деликтов и уголовных преступлений	24
Заключение.....	28
Литература	31
Приложение 1	37
Приложение 2	38
Приложение 3	39

Введение

Актуальность темы исследования. Переход к рыночной экономике существенно изменил структуру экономических отношений в России, в связи с чем особую общественную опасность приобрели экономические преступления. Одной из сложнейших сфер данных отношений является банкротство, и неправомерное поведение в ней может влечь серьезные негативные последствия для гражданского оборота, общества и государства: имущественный ущерб хозяйствующим субъектам затрудняет их деятельность, обеспечивающую производство товаров и услуг и создание рабочих мест, а также стимулирует развитие инновации и развитие новых технологий; ущерб государству в виде потери им налоговых и иных доходов снижает финансирование таких важных сфер, как образование, здравоохранение и т. д.

Пожалуй, самым опасным из всех банкротных преступлений является преднамеренное банкротство. Ввиду характера и высокой степени общественной опасности данного преступления законодатель относит его к категории тяжких. Отграничение этого преступления от иных правонарушений и злоупотреблений права особенно важно именно потому, что санкция за его совершение довольно велика, в то время как на практике его выявление и квалификация вызывают проблемы.

Преднамеренное банкротство как уголовное преступление, административный деликт и форма злоупотребления правом, а также их соотношение исследуются учеными, специализирующимися в разных отраслях права. Наибольший интерес в науке уголовного права для меня представляют работы Г.С. Улезько¹, Н.А. Лопашенко² и Б.В. Волженкина³, Н.И.

¹ Улезько Г.С. Уголовно наказуемое преднамеренное и фиктивное банкротство: законодательная регламентация и практика применения: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. / Грозный, 2020. – 203 с.

² Преступления в сфере экономической деятельности (глава 22 УК РФ): В 2 ч. : монография / Н. А. Лопашенко. – Москва : Юрлитинформ, 2022. – 448 с. – с. 253-255.

³ Преступления в сфере экономической деятельности (экономические преступления) = Crimes in the sphere of economic activity (economic crimes) / Б.В. Волженкин. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002. – 639 с.

Пикурова⁴, Н.Г. Иванова⁵, Н.Н. Пивоваровой⁶. В административном праве в обозначенную проблему большой вклад вложили А.Б. Агапов⁷ и П.А. Черкасский⁸. В цивилистической доктрине огромное впечатление на меня произвела Д.О. Османова⁹, предложившая иначе взглянуть на природу злоупотребления правом.

При этом нет исследования, которое бы полностью охватывало различия всех трех существующих в российском праве преднамеренных банкротств. Мою попытку его провести едва ли можно назвать удачной, но остается несомненной ее актуальность.

Цель работы – основываясь на российском законодательстве, актуальной судебной практике и научной литературе, провести сравнение преднамеренного банкротства как уголовного преступления, административного проступка и формы злоупотребления правом в гражданском праве.

Основными задачами работы являются:

– проанализировать положения законодательства, предусматривающие уголовную, административную и гражданско-правовую ответственность за преднамеренные банкротства, судебную практику, а также изучить научные труды, посвященные данной теме;

⁴ Пикуров Н.И. Уголовное право в системе межотраслевых связей / под ред. Наумова А.В. ; Волгогр. Юрид. Ин-т. Волгоград, 1998. 221 с.

⁵ Иванов Н.Г. Криминальные банкротства: уголовно-правовая характеристика : учебное пособие. – Москва : Проспект, 2023. – 96 с.

⁶ Пивоварова Н.Н. Криминальные банкротства: проблемы уголовно-правового регулирования и противодействия: по материалам Краснодарского края: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Ростов-на-Дону, 2010. – 229 с.

⁷ Агапов, А. Б. Административная ответственность : учебник для вузов / А. Б. Агапов. — 10-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 495 с.

⁸ Черкасский П.А. Административная ответственность в сфере экономики за фиктивное и преднамеренное банкротство : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Хабаровск, 2010. – 200 с.

⁹ Османова, Д. О. Злоупотребления при несостоятельности (банкротстве) : монография; под ред. О. А. Беляевой. – Москва : Юстицинформ, 2020. – 184 с.

– раскрыть содержание составов уголовного и административного преднамеренных банкротств, а также преднамеренного банкротства как формы злоупотребления правом;

– сделать выводы о соотношении указанных деяний с точки зрения законодательной техники и перспективах развития судебной практики.

Объектом исследования являются различные общественные отношения, складывающиеся в связи с совершением преднамеренных банкротств в рамках уголовного, административного и гражданско-правового регулирования.

Предмет исследования – действующие и ранее действовавшие уголовное, административное и гражданское законодательство РФ, а также практика их применения.

В работе применяются следующие методы исследования: общенаучные, такие как сбор фактов, анализ, синтез, сравнение, и специальные, такие как сравнительно-правовой и формально-юридический.

Глава 1. Элементы частного и публичного в преступных банкротствах

Одним из ключевых социальных свойств преступлений является их общественная опасность, выраженная в способности деяний причинять или создавать угрозу причинения вреда интересам, охраняемым уголовным законом, – интересам прежде всего публичным, общим для многих. Издавна публичное право противопоставлялось частному, вследствие чего деяния публичного характера преследовались в порядке более строгого уголовного судопроизводства, а частного – в порядке гражданского¹⁰. Полагаю, именно тогда сформировался классический принцип: частная жизнь остается частной до тех пор, пока не касается сферы публичных отношений.

Однако приведенный тезис вовсе не свидетельствует об исключении частного интереса из объекта уголовно-правовой охраны. Частные интересы конкретных лиц в совокупности образуют интерес публичный так же, как эти лица образуют общество. Анализируя соотношение частного и публичного интересов, Н.И. Пикуров приходит к выводу, что различие между уголовным и гражданским правом заключается в объеме публичного и в расстановке акцентов. Так, уголовное право защищает частный интерес путем защиты публичных, а гражданское право защищает публичные интересы путем непосредственной защиты частных¹¹.

Вопрос о пределах уголовно-правового вмешательства государства в экономику – традиционно частную сферу общественной жизни, – вероятно, никогда не потеряет актуальность. При этом неоспорим тот факт, что для обеспечения реализации гарантий свободной предпринимательской деятельности, сопровождающей рыночную экономику, необходимо бороться с многочисленными злоупотреблениями, причиняющими вред интересам как самих хозяйствующих субъектов, так и третьих лиц.

¹⁰ Мотин О.А. Частный интерес в системе объектов уголовно-правовой охраны : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Волгоград, 2005. – 31 с. – с. 20-21.

¹¹ Пикуров Н.И. Уголовное право в системе межотраслевых связей / под ред. Наумова А.В. ; Волгогр. Юрид. Ин-т. Волгоград, 1998. 221 с. – с. 31-32.

Существует три основных группы методов воздействия на те или иные противоречащие нормальному гражданскому обороту деяния: гражданско-правовые, административно-правовые и уголовно-правовые.

Резюмируя сказанное выше, можно прийти к выводу, что гражданско-правовые методы применяются, пока защита конкретного частного интереса позволяет сдержать негативное влияние деяния на общество. Цивилистические санкции отнюдь не менее эффективны, чем публичные, однако, во-первых, устанавливают правоограничения только имущественного характера, а во-вторых, основной целью имеют компенсацию причиненного вреда, в связи с чем лишены элемента превентивности.

Административно-правовые методы подключаются в тот момент, когда опасность деяния становится общественной, само деяние формально – противоправным; соответственно санкция становится или дополняется наказанием, и ее компенсаторная функция отходит на второй план.

Криминализация деяний в сфере экономической деятельности, в соответствии с позицией Н.А. Лопашенко¹², базируется на нескольких принципах, при этом их необходимо рассматривать в совокупности; в данной работе будут рассмотрены три, достаточные для криминализации рассматриваемых преступлений.

Принцип достаточной общественной опасности заключается в том, что деяние должно быть столь вредоносным, что лишь применение к виновному лицу самого строгого метода государственного принуждения, уголовно-правового, представляется достаточным. Мнения относительно общественной опасности экономических преступлений неоднородны: например, Б.В. Волженкин и А.В. Наумов¹³ считают применение уголовно-правового запрета

¹² Преступления в сфере экономической деятельности (глава 22 УК РФ): В 2 ч. Ч. 2 : монография / Н. А. Лопашенко. – Москва : Юрлитинформ, 2022. – 448 с. – с. 253-255.

¹³ Преступления в сфере экономической деятельности (экономические преступления) = Crimes in the sphere of economic activity (economic crimes) / Б.В. Волженкин. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002. – 639 с. – с. 70.

к незаконным предпринимательствам излишним; вопросы вызывает и основной криминообразующий признак большинства составов – имущественный ущерб (ст. 171, 178, 185.3, 195-197 УК РФ и др.).

Принцип относительной распространенности характеризуется повторяемостью преследуемых деяний. Находясь в зависимости от типа экономической системы, гл. 22 УК РФ с момента реформирования таковой по настоящее время пополняется новыми составами, поскольку до сих пор не удается выделить все наиболее опасные явления хозяйственной жизни из социальной нормы. В соответствии с данными судебной статистики, число осужденных по приговорам, вступившим в законную силу, за экономические преступления (ст. 169-200, 169-200.6 УК РФ), в год в среднем составляет 1% от общего числа осужденных¹⁴.

Принцип возможности позитивного воздействия характеризуется способностью уголовно-правового запрета противодействовать неправомерному поведению. Резонно возникают опасения, что криминализация некоторых массовых явлений повлечет несправедливое избирательное осуждение, в связи с чем предпочтительными остаются санкции, предусмотренные другими отраслями права, однако практика показывает, что применение именно уголовно-правовых методов воздействия в экономической сфере доказало свою эффективность. Вновь обращаясь к судебной статистике, можно заметить, что в первые годы после введения в действие Уголовного кодекса РФ 1996 г. недавно криминализованные деяния действительно не воспринимались как противоправные, однако в 2004 число обвинительных приговоров резко пошло на спад¹⁵.

Разобравшись с обоснованностью криминализации экономических преступлений в целом, следует вернуться к общественной опасности

¹⁴ Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 27.04.2024).

¹⁵ Там же. Подробнее см.: Приложение 1.

преступных банкротств. На первый взгляд может показаться, что, имея единым непосредственным объектом в первую очередь интересы кредиторов (об этом подробнее – в главе 2 настоящей работы), они не обладают той степенью публичности, чтобы подвергаться вмешательству государства и, как следствие, уголовно-правовой охране. Тем не менее общественная опасность преступных банкротств видится в том, что удовлетворение интересов кредиторов составляют сущность всего банкротного регулирования, и данные преступления «нивелируют эффективность применения института банкротства»¹⁶, сдерживают развитие рыночной экономики.

Необходимо также отметить, что одним из крупнейших кредиторов практически в любом банкротном деле является государство и существенную долю всех требований составляют налоги и другие обязательные платежи. По данным Федресурса, сумма погашенных долгов по завершённым банкротным делам ничтожно мала и с 2020 по 2023 гг. составляет 3-10% от суммы всех требований реестровых кредиторов¹⁷. Таким образом, государству напрямую причиняется огромный имущественный ущерб.

Особенно опасным представляется преднамеренное банкротство. В отличие от противоправных действий при банкротстве – группы составов, предусмотренных ст. 195 УК РФ, оно порождает несостоятельность должника, чем искажает основания легального дефолта и, соответственно, цель данного гражданско-правового института, позволяя недобросовестным участникам рынка уйти от ответственности перед своими контрагентами. В отличие от фиктивного банкротства (ст. 197 УК РФ) – формального выражения ложного намерения лица стать банкротом без фактических признаков несостоятельности, оно является вполне материальным и, как видится, может причинить гораздо более крупный вред, поскольку должник действительно

¹⁶ Улезько Г.С. Уголовно наказуемое преднамеренное и фиктивное банкротство: законодательная регламентация и практика применения: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. / Грозный, 2020. – 203 с. – с. 20.

¹⁷ Федресурс. URL: <https://fedresurs.ru> (дата обращения: 27.04.2024). Подробнее см.: Приложение 2.

лишается своих активов и не может удовлетворить требования кредиторов даже после выявления преступления¹⁸.

Резюмируя все вышесказанное, можно прийти к выводу, что преступные банкротства в целом и преднамеренное банкротство в частности, во-первых, угрожают частным интересам кредиторов, чем препятствуют нормальному функционированию гражданского оборота, а во-вторых, наносят вред государству непосредственно, поэтому обоснованность криминализации данных преступлений не вызывает сомнений.

¹⁸ Не учитывая институт субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц, разумеется.

Глава 2. Преднамеренное банкротство как уголовно-правовая категория

Применение уголовного преследования как меры противодействия криминальным банкротствам необходимо, как отмечалось ранее, из-за высокой степени их общественной опасности. Однако ввиду сложности конструкции состава фактически уголовная ответственность за противоправное поведение при банкротстве не ограничивается тремя банкротными составами, и часто правоприменитель использует смежные составы: мошенничество (ст. 159 УК РФ), причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления правом (ст. 165 УК РФ), злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности (ст. 177 УК РФ), злоупотребление полномочиями (ст. 201 УК РФ) и др. Наиболее сложны в доказывании фиктивное (ст. 197 УК РФ) и преднамеренное банкротства (ст. 196 УК РФ), и все же иногда их удается выявить.

По данным Судебного департамента ВС РФ, в период с 2015 по 2023 гг. число осужденных за преднамеренное банкротство – по ч. 1 и ч. 2 ст. 196 УК РФ – в год составляло от 29 до 47 человек¹⁹. Выяснить причины такой небольшой статистики позволит анализ состава преступления.

Интегрированным **объектом преступления**, предусмотренного ст. 196 УК РФ, являются общественные отношения в сфере экономики (разд. VII УК), родовым – система охраняемых гл. 22 УК РФ отношений в сфере экономической деятельности; видовым – общественные отношения в сфере несостоятельности и банкротства²⁰.

¹⁹ Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 27.04.2024). Подробнее см.: Приложение 3.

²⁰ В соответствии с общепринятой классификацией объектов преступления «по вертикали», родовой и видовой объекты определяются по названиям раздела и главы УК соответственно, однако мне импонирует точка зрения, согласно которой необходимо также выделять т. н. «интегрированный» объект преступления как комплекс отношений, охраняемых разделом УК РФ. На мой взгляд, такая систематизация преступлений особенно актуальна для криминальных банкротств, поскольку сфера банкротных отношений очень широка и значительно отличается от любых иных форм экономической деятельности. См. Улезько, С.И. Теоретические основы исследования уголовно-правовой охраны налоговой системы России : дис. ... доктора юрид. наук : 12.00.08. - Москва, 1998. - 306 с.; Улезько Г.С. Уголовно наказуемое преднамеренное и фиктивное банкротство: законодательная регламентация и практика применения: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. / Грозный, 2020. – 203 с.

Определение непосредственного объекта преднамеренного банкротства неединообразно в литературе. Например, Н.Г. Иванов считает, что непосредственный объект всех банкротных составов универсален, им является добросовестность и добропорядочность должника²¹. Его точка зрения основана на одном из фундаментальных принципов гражданского права – «*pacta sunt servanda*» (договоры должны исполняться). Действительно, охраняемые отношения обладают гражданско-правовой природой, но я думаю, что этот подход – ошибочен, т. к. употребляемые автором категории прямо указывают на необходимость и достаточность гражданско-правовой их защиты. В соответствии с п. 5 ст. 10 ГК РФ, добросовестность участников гражданских правоотношений предполагается, при этом заведомо недобросовестное поведение (злоупотребление правом), во-первых, влечет отказ в защите права, во-вторых, пресекается путем а) применения тех или иных способов защиты гражданских прав (ст. 12 ГК РФ), в том числе иска о пресечении неправомерных действий, б) привлечения недобросовестного контрагента к договорной ответственности (п. 3 ст. 307 ГК РФ), в) привлечении такового к деликтной ответственности в том случае, если его поведение образует гражданско-правовой деликт, а в-третьих – является основанием для взыскания причиненных деянием убытков²². Так, охрана добросовестности и добропорядочности субъекта гражданских правоотношений, в том числе должника, опосредуется большим количеством частноправовых механизмов. Применение же к ним публично-правовых инструментов опасно и необоснованно.

Наиболее распространена позиция, в соответствии с которой непосредственным объектом банкротных преступлений является «установленный порядок признания должника банкротом и удовлетворения

²¹ Иванов Н.Г. Криминальные банкротства: уголовно-правовая характеристика : учебное пособие. – Москва : Проспект, 2023. – 96 с. – с. 31.

²² Основные положения гражданского права : постатейный комментарий к статьям 1–16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0]. Отв. ред. А. Г. Карапетов. – Москва : М-Логос, 2020. – 1469 с. – с. 868-870.

требований кредиторов, интересы кредиторов»²³, что в целом лишено противоречий и находит отражение в судебной практике²⁴.

Другая группа ученых предлагает дифференцировать объект для деяний, предусмотренных ст. 195, 196 и 197 УК РФ. Например, по мнению С.А. Александрова, преднамеренное банкротство выходит за рамки порядка признания должника банкротом, зачастую ему предшествуя, в связи с чем непосредственный объект преступления – отношения, связанные с состоянием неплатежеспособности, ее возникновением²⁵. Г.С. Улезько, сравнивая фиктивное и преднамеренное банкротства, рассматривает их как посягательства на форму и содержание соответственно, поэтому объектом последнего представляются «регулятивные материальные правоотношения долгового характера между кредитором и должником»²⁶.

Предметом криминальных банкротств, по мнению Н.Н. Пивоваровой, являются долговые обязательства должника-банкрота²⁷.

Объективная сторона преступления выражается в форме деяний, заведомо влекущих неспособность юридического лица или гражданина, в том числе индивидуального предпринимателя, в полном объеме удовлетворить требования кредиторов, если эти деяния причинили крупный ущерб. Рассмотрим каждый признак подробнее.

Деяния выражаются в создании или увеличении неплатежеспособности должника. Круг таковых неограничен, и только анализ всевозможных

²³ «Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник» (2-е издание, переработанное и дополненное) (под ред. А.В. Бриллиантова) (Проспект, 2015) // СПС «КонсультантПлюс».

²⁴ См., например: Определение Конституционного Суда РФ от 27.02.2020 N 310-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Анищенко Игоря Александровича на нарушение его конституционных прав частями второй и третьей статьи 17, частью первой статьи 195 и частью первой статьи 201 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

²⁵ Александров, С.А. Уголовная ответственность за преднамеренное банкротство физического лица. // Философия права. – 2022. – №4 (103). – с. 170-173.

²⁶ Улезько Г.С. Уголовно наказуемое преднамеренное и фиктивное банкротство: законодательная регламентация и практика применения: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. / Грозный, 2020. – 203 с. – с. 99.

²⁷ Пивоварова Н.Н. Криминальные банкротства: проблемы уголовно-правового регулирования и противодействия: по материалам Краснодарского края: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Ростов-на-Дону, 2010. – 32 с.

способов и форм недобросовестного дефолта заслуживает полноценного исследования, однако наиболее распространены следующие:

1. Совершение заведомо убыточных сделок. Например, Заводской районный суд мотивировал обвинительный приговор в отношении учредителя закрытого акционерного общества так: последний организовал преднамеренное банкротство организации путем заключения от ее имени договоров по отчуждению ее имущества по необоснованно заниженной относительно рыночной цене в пользу аффилированного лица²⁸. В другом деле в ходе процедуры банкротства физического лица был выявлен ряд безвозмездных сделок в пользу аффилированных лиц (жены, сына), в том числе внесение сомнительных изменений в брачный договор, чем виновный, имея большой объем неисполненных денежных обязательств, довел себя до неплатежеспособности²⁹.

2. Необоснованные расходы. Так, А.С. Ильичев, будучи генеральным директором Общества, заключил с подконтрольными ему организациями договоры возмездного оказания услуг по предоставлению (подбору) персонала и аренды, хотя Общество фактически не нуждалось в привлечении дополнительных работников и могло самостоятельно приобрести необходимое недвижимое имущество³⁰.

3. Создание новых организаций и передача им активов. Например, М.М. Зайцев в сговоре с двумя лицами создал аффилированную организацию и внес в ее уставный капитал имущество некоего общества с ограниченной ответственностью и ООО «Агрофирма», в результате была увеличена неплатежеспособность обоих, вскоре они были признаны банкротами³¹.

²⁸ Приговор Заводского районного суда г. Новокузнецка (Кемеровская область) № 1-5/2023 1-60/2022 1-635/2021 от 4 октября 2023 г. по делу № 1-5/2023 // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 29.04.2024)

²⁹ Приговор Волгодонского районного суда (Ростовская область) № 1-17/2021 1-528/2020 от 25 марта 2021 г. по делу № 1-17/2021 // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 29.04.2024)

³⁰ Приговор Икрянинского районного суда (Астраханская область) № 1-5/2020 1-54/2019 от 19 февраля 2020 г. по делу № 1-5/2020 // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 29.04.2024)

³¹ Приговор Трубчевского районного суда (Брянская область) № 1-19/2017 от 24 апреля 2017 г. по делу № 1-19/2017 // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 29.04.2024)

4. Выдача необеспеченных кредитов и ценных бумаг. Например, председатель правления организации, имевшей лицензию на осуществление банковских операций, заключал договоры по выдаче не обеспеченных залогами кредитов организациям, не осуществлявшим реальной хозяйственной деятельности, заведомо зная, что кредиты не будут погашены в полном объеме³².

Указанные действия должны влечь неспособность юридического лица или гражданина, в том числе индивидуального предпринимателя, удовлетворить интересы кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате налогов и иных обязательных платежей (фактически – снова удовлетворить требования одного из кредиторов – государства). Ранее норма распространялась только на отношения, связанные с банкротствами хозяйствующих субъектов: юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Однако в 2015 году в связи с появлением в российском праве банкротства физических лиц и состав преднамеренного банкротства потерпел изменения³³. Несмотря на реальную возможность использования банкротства граждан в противоправных целях, в науке возникают сомнения относительно целесообразности данного изменения. Физические лица – не индивидуальные предприниматели не являются непосредственными участниками экономических отношений, соответственно их неправомерные банкротства не влияют напрямую на хозяйственные отношения; более того, сущность гражданской несостоятельности состоит в обременении его долгами вследствие неграмотного распоряжения своим имуществом, использования потребительских кредитов и займов³⁴.

³² Приговор Борского городского суда Нижегородской области от 29.06.2018 по делу N 1-5/2018 (1-169/2017) // СПС «КонсультантПлюс».

³³ Федеральный закон от 29.12.2014 N 476-ФЗ (ред. от 29.06.2015) «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника» // СПС «КонсультантПлюс».

³⁴ Ефремова М.А., Борзиков А.А. Умышленное банкротство физического лица: злоупотребление гражданским правом или состав преступления. – Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2016. – № 2 (77). – с. 77-86.

Для преднамеренного банкротства также характерен признак заведомости. Заведомое влечение неплатежеспособности должника означает, что закон устанавливает ответственность за действия, которые предположительно повлекут таковую, из чего следует вывод, что они могут быть совершены на любом этапе до признания должника банкротом и введения конкурсного производства. Таким образом, деяние становится причиной неплатежеспособности (или ее увеличения), и совершено оно может быть в том числе задолго до соответствующего решения арбитражного суда ³⁵.

Деяние окончено в момент наступления общественно опасных последствий – причинения крупного ущерба, имеющего прямую причинно-следственную связь с деяниями, составляющими объективную сторону. При этом для квалификации не имеет значения факт признания банкротства арбитражным судом.

Крупный ущерб по смыслу ст. 196 УК РФ составляет 2 250 000 руб. Под ущербом, в соответствии с определением несостоятельности по ст. 2 Закона о банкротстве, следует понимать утрату кредиторами возможности удовлетворить свои требования за счет имущества должника, при этом его размер складывается из трех элементов: 1) сумм выходных пособий и неоплаченного труда работников, 2) обязательных платежей и 3) иных денежных обязательств по гражданско-правовым сделкам³⁶. Однако для исчисления ущерба необходимо учитывать, что в него должны включаться не только включенные в реестр кредиторов требования, даже не убытки (реальный ущерб и упущенная выгода по ч. 2 ст. 15 ГК РФ), но любые неисполненные встречные обязательства, в том числе неосновательное обогащение, поскольку требования одной стороны в обязательстве к другой о возврате исполненного в связи с этим обязательством (п. 3 ст. 1103 ГК РФ)

³⁵ Иванов Н.Г. Криминальные банкротства: уголовно-правовая характеристика : учебное пособие. – Москва : Проспект, 2023. – 96 с. – с. 62.

³⁶ Улезько Г.С. Уголовно наказуемое преднамеренное и фиктивное банкротство: законодательная регламентация и практика применения: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. / Грозный, 2020. – 203 с. – с 130-136.

являются довольно распространенными в банкротных делах требованиями кредиторов³⁷.

Н.М. Говорков и Е.В. Терехов посредством анализа судебной практики пришли к выводу, что крупный ущерб должен устанавливаться путем сложения требований всех пострадавших, что поддерживается и большинством ученых, но лишь Верховный Суд может дать ответ, действительно ли ущерб образуется таким образом – или его следует определять в отношении каждого потерпевшего³⁸; соответствующие разъяснения не представлены до сих пор.

Субъект преступления общий – вменяемое физическое лицо, достигшее 16 лет. За последние годы данный субъективный признак сильно трансформировался: лишь в 2021 году законодатель отказался от признаков специального субъекта в диспозиции ст. 196 УК РФ³⁹, чем существенно упростил квалификацию и пресек многочисленные дискуссии в научном пространстве. Действительно, чаще всего субъектом является именно руководитель организации – наиболее заинтересованное лицо, если речь идет о банкротстве юридического лица, однако указанное изменение избавило от проблемы привлечения к ответственности фактических контролирующих должника лиц, как-то: руководитель «материнской» компании, «серый кардинал» за спиной подставного лица и др.

Специальный субъект преобразовался в квалифицирующий признак: п. «а» ч. 2 ст. 196 УК РФ предусматривает более строгое наказание для контролирующих должника лиц, их руководителей и лиц, использующих для

³⁷ Лясколо А.Н. Ущерб в банкротных преступлениях. / Уголовное право. – 2023. – №9. // СПС «КонсультантПлюс».

³⁸ Говорков Н.М., Терехов Е.В. Крупный ущерб при криминальном банкротстве. / Законность. – 2013. – № 11.// СПС «КонсультантПлюс».

³⁹ Федеральный закон от 01.07.2021 N 241-ФЗ «О внесении изменений в статьи 195 и 196 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

совершения составляющих объективную сторону деяний свое служебное положение.

К сожалению, сейчас практически невозможно найти судебную практику, применяющую закон в актуальной редакции, поскольку из-за трудностей выявления преднамеренных и фиктивных банкротств, а также длительности самой процедуры банкротства, включая конкурсное производство и реализацию имущества, именно в ходе которых арбитражные управляющие и выявляют сомнительные сделки, на данный момент окончены и находятся в производстве в основном дела по преступлениям, объективная сторона которых была выполнена до 2021 г.

По смыслу ч. 1 ст. 61.10 Закона о банкротстве и с учетом разъяснений, данных Верховным Судом РФ⁴⁰, контролирующим должника лицом является лицо, уполномоченное давать обязательные для исполнения должником указания или иным образом определять действия должника, в том числе – его номинальный руководитель и доверительный управляющий.

Все еще неясно, может ли быть субъектом преступления арбитражный управляющий. С одной стороны, он подходит под признаки контролирующего должника лица, с другой – привлекается в банкротное дело уже после появления признаков банкротства, в связи с чем С.Ю. Смирнова, например, считает, что он не может быть субъектом преднамеренного банкротства⁴¹. Но, поскольку деяния субъекта могут выражаться не только в создании, но и в увеличении неплатежеспособности должника, я сомневаюсь, что эта точка зрения состоятельна. Кроме того, кандидатура арбитражного управляющего все еще может быть предложена лицом, заявляющим о признании должника

⁴⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве». // СПС «КонсультантПлюс».

⁴¹ Смирнова Ю.С. Уголовная ответственность физических лиц за преступления, связанные с преднамеренным банкротством. / Безопасность бизнеса. 2017. №1. – с. 3-9.

банкротом (ч. 3 ст. 42 Закона о банкротстве), следовательно – аффилированность не может быть исключена⁴².

Субъективная сторона преступления характеризуется умыслом, однако относительно его вида в науке нет единодушия.

Г.С. Улезько считает, что преднамеренное банкротство совершается только с прямым умыслом⁴³.

По мнению Б.В. Волженкина⁴⁴, Н.А. Лопашенко⁴⁵ и Д.С. Токарева⁴⁶, данное преступление может совершаться как с прямым, так и косвенным умыслом. Д.С. Токарев указывает, что признак заведомости в диспозиции ст. 196 УК РФ не исключает косвенный умысел, потому что заведомость относится к наступлению несостоятельности должника вследствие виновных действий, а не к наступлению общественно-опасных последствий в виде крупного ущерба.

Н.Г. Иванов же, очевидно исходя из основы любого неправомерного или недобросовестного поведения при банкротстве – максимально и скорее обеспечить собственные интересы должника, указывает, что все банкротные преступления могут совершаться только с косвенным умыслом: субъект не желает прямо навредить своим кредиторам, соответственно к причинению ущерба относится безразлично⁴⁷.

⁴² В соответствии с данными обобщения судебной практики ВС РФ, в случае недобросовестного исполнения конкурсным управляющим своих обязанностей он может быть отстранён от их исполнения судом, но изначально все равно его кандидатура предлагается участниками правоотношения банкротства. См.: «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 4 (2016)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.12.2016). // СПС «КонсультантПлюс».

⁴³ Улезько Г.С. Уголовно наказуемое преднамеренное и фиктивное банкротство: законодательная регламентация и практика применения: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. / Грозный, 2020. – 203 с. – с 158.

⁴⁴ Преступления в сфере экономической деятельности (экономические преступления) = Crimes in the sphere of economic activity (economic crimes) / Б.В. Волженкин. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002. – 639 с. – с. 288.

⁴⁵ Преступления в сфере экономической деятельности (глава 22 УК РФ): В 2 ч. Ч. 2 : монография / Н. А. Лопашенко. – Москва : Юрлитинформ, 2022. – 448 с. – с. 618.

⁴⁶ Токарев, Д.С. Уголовная ответственность за преднамеренное банкротство : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. – Екатеринбург, 2009. – 24 с.

⁴⁷ Иванов Н.Г. Криминальные банкротства: уголовно-правовая характеристика : учебное пособие. – Москва : Проспект, 2023. – 96 с. – с. 34.

Сложно занять чью бы то ни было сторону. С одной стороны, я полностью разделяю подход Н.Г. Иванова к сущности правонарушения при банкротствах. С другой стороны, мне кажется, что нежелание субъекта навредить конкретным кредиторам свидетельствует скорее о неопределенности умысла, притом, учитывая презумпцию профессионализма хозяйствующих субъектов (все-таки гражданин появился в ст. 196 УК РФ не так давно), они должны осознавать, что неисполнение обязательств перед кредиторами неизбежно причинит им ущерб, соответственно сознательное уклонение от их исполнения обязательно сопровождается соответствующим желанием.

Причиненный ущерб образуют только деяния, в отношении которых установлена вина. Высказываются мнения, что преднамеренное банкротство – преступление с двумя формами вины: прямой умысел – для деяния, а неосторожность – для последствия⁴⁸, – однако ущерб является не квалифицирующим, а криминообразующим признаком этого преступления, соответственно умыслом должно охватываться именно причинение крупного ущерба, в ином случае деяния являются административным проступком.

Цели и мотивы не имеют значения для квалификации, но могут учитываться судом при назначении наказания. Как правило, они корыстные.

⁴⁸ Чиненов А.В. Анализ составов преступлений, совершаемых при ликвидации юридического лица // Вестник Восточно-сибирского института МВД России. № 1(88). 2019. – с. 70.

Глава 3. Отграничение преступного преднамеренного банкротства от административно наказуемого преднамеренного банкротства

Начиная с Уголовного уложения 1903 г. преступные деяния: тяжкие преступления, преступления и проступки – различались в зависимости от их общественной опасности. При этом дифференциация правонарушений происходила на основании максимальной санкции, что, очевидно, роднит эту классификацию с категориями преступлений в современном уголовном праве.

Однако формирование административной формы ответственности началось еще раньше – с принятием Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 г. Во многом выделение ряда правонарушений – наименее опасных – из уголовного права связано с процессуальной экономией, поскольку привлечение к уголовной ответственности сопровождается гораздо более сложной процедурой.

Так, основным и традиционным критерием для отграничения административного проступка от уголовного преступления является общественная опасность. Будучи материальной, объективной характеристикой деяния, связанной с фактической сущностью этого деяния как явления общественной жизни, общественная опасность выражается в причинении или угрозе причинения вреда тому или иному объекту – более или менее значимому для частных лиц, общества и государства. Так, ее воплощением является причиненный ущерб, в связи с чем именно объем ущерба чаще всего выступает квалифицирующим признаком для отграничения проступка от преступления.

Большинство административных правонарушений коррелируются с преступлениями: прямо или косвенно⁴⁹. Косвенная корреляция встречается достаточно часто, поскольку объекты административно- и уголовно-правовой

⁴⁹ Агапов, А. Б. Административная ответственность : учебник для вузов / А. Б. Агапов. — 10-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 495 с. — с. 153. // URL: <https://urait.ru/bcode/535599> (дата обращения: 15.04.2024).

охраны пересекаются, вследствие чего в КоАП РФ и УК РФ много смежных составов. П. Ю. Константинов отмечал, что в правоприменительной практике нередко случаи конкуренции административно- и уголовно-правовых норм, и суды не всегда дают правильную оценку квалифицируемым деяниям⁵⁰. Прямая же корреляция не так распространена, но лишена недостатков косвенной ввиду четкого отграничения соответствующих деяний непосредственно в диспозиции норм. Как правило, даже при полном совпадении объективной стороны проступка и преступления, еще не возникшую коллизию помогает решить формулировка «если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния» (см. ст. 20.1 КоАП РФ и ст. 213 УК РФ, ст. 7.27 КоАП РФ и ст. 158 УК РФ и т. д.).

Преднамеренное банкротство является одним из немногих примеров прямой корреляции. Административная ответственность за преднамеренное банкротство предусмотрена ч. 2 ст. 14.12 КоАП РФ.

Родовым объектом правонарушения являются общественные отношения в области предпринимательской деятельности (гл. 14 КоАП РФ), видовым – добропорядочность и добросовестность должника, непосредственным, как и в уголовном преступлении, – имущественные интересы кредиторов и установленная процедура банкротства.

Объективная сторона практически идентична таковой в составе преступления и заключается в совершении действий (бездействия), заведомо влекущих неспособность юридического лица либо индивидуального предпринимателя или гражданина в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если эти действия (бездействие) не содержат уголовно наказуемых деяний, т. е. не причиняют крупного ущерба (см. прим. ст. 170.2 УК РФ – 2 250 000 руб.), что и составляет главное отличие проступка

⁵⁰ Константинов П.Ю., Соловьева А.К., Стуканов А.П. Взаимосвязь административных правонарушений и преступлений: проблемы теории и практики. – Правоведение. – 2005. — № 3. — с. 58-74.

от преступления. При этом состав формальный, и причинение ущерба не влияет на квалификацию вплоть до тех пор, пока правонарушение не становится преступлением.

Субъект, в отличие от предусмотренного ст. 196 УК РФ преступления, – специальный: руководитель или учредитель (участник) юридического лица либо индивидуальный предприниматель или гражданин. Таким образом, составом не охватывается фактическое выполнение объективной стороны иными лицами. Вероятно, данный пробел компенсируется смежными со ст. 196 УК РФ составами преступлений (ст. 159, 165, 167, 177, 199, 201, 327 УК РФ), однако найти подтверждающие эту точку зрения акты судов не представляется возможным.

Субъективная сторона характеризуется умыслом, который охватывает не столько само банкротство, сколько наступление иных противоправных последствий⁵¹.

В соответствии со статистическими данными Судебного департамента при ВС РФ, за первое полугодие 2023 г. судами было рассмотрено четыре дела по ст. 14.12 КоАП РФ, при этом всего два лица были подвергнуты наказанию, для 2022 г. эти числа составляют соответственно пять и три, для 2021 г. – четыре и одно⁵². Информации относительно ч. 2 ст. 14.12, предусматривающей ответственность за преднамеренное банкротство, нет, однако сделать некоторые выводы можно: состав обладает крайне низкой степенью распространенности даже по сравнению с соответствующим составом преступления.

⁵¹ Черкасский П.А. Административная ответственность в сфере экономики за фиктивное и преднамеренное банкротство : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Хабаровск, 2010. – 22 с.

⁵² Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 27.04.2024).

Глава 4. Отличия преднамеренного и контролируемого банкротств как форм злоупотребления правом от преднамеренных банкротств как административных деликтов и уголовных преступлений

Терминология банкротных правонарушений тождественна терминологии гражданского и в частности банкротного законодательства, поскольку как уголовно-, так и административно-правовая нормы являются бланкетными. Однако преднамеренное банкротство существует в области гражданских правоотношений и как самостоятельное явление – особый вид злоупотребления правом.

1. Злоупотребление правом в цивилистической доктрине традиционно понимается как форма недобросовестного поведения субъекта гражданского правоотношения, наделенного регулятивной нормой неким субъективным правом при отсутствии формальной *ex ante* санкции за ее нарушение⁵³, т. е. поведение субъекта кажется законным, но фактически является неправомерным, при этом нарушая принцип добросовестности и выходя таким образом за пределы осуществления гражданских прав (ст. 10 ГК РФ).

Злоупотребления при банкротстве, несомненно, являются формой злоупотребления правом, но, по мнению Д.О. Османовой, – абсолютно самостоятельной, непоименованной ГК, существенно отличающейся от любой известной его формы.

Во-первых, в процедуру банкротства всегда вовлечен неограниченный круг субъектов, при этом каждый преследует различные интересы: должник хочет освободиться от долгового бремени, кредиторы – максимально обеспечить свои требования, арбитражный управляющий – завершить процедуру и получить вознаграждение. Так, и их недобросовестное поведение всегда направлено исключительно на удовлетворение своего интереса, в то же

⁵³ Основные положения гражданского права : постатейный комментарий к статьям 1–16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0]. Отв. ред. А. Г. Карапетов. – Москва : М-Логос, 2020. – 1469 с. – с. 868-870. – с 704.

время причинение вреда другим лицам является побочным эффектом (тогда как при шикане – основным).

Во-вторых, злоупотребления при банкротстве не могут быть отнесены к неправомерному поведению (обход закона), поскольку их субъекты всегда используют легальные механизмы; кроме того, отсутствует и намерение нарушить ту или иную норму права – нарушается лишь принцип добросовестности. Для признания поведения неправомерным необходимо нарушение регулятивной нормы и принципа права, а нарушение лишь принципы свидетельствует о недобросовестном поведении соответственно. Таким образом, злоупотребление при банкротстве является нежелательным, неожиданным, но все еще правомерным поведением⁵⁴.

Возвращаясь к вопросу соотношения частного и публичного в праве, общественная опасность любых злоупотреблений при банкротстве недостаточна ни для криминализации деяний, ни даже для квалификации их как административных проступков, и мер гражданско-правового характера достаточно для пресечения ее негативных последствий.

2. Преднамеренное и контролируемое банкротства являются формами злоупотребления при банкротстве, исходящих от должника.

До того момента, пока поведение субъекта не обладает признаками составов преднамеренного банкротства как административного правонарушения и уголовного преступления, оно охватывается гражданским правом. Основное отличие злоупотребления от них заключается в том, что субъект «не создает намеренную ситуацию невыполнения требований кредиторов»⁵⁵. Фактически его действия не выходят за рамки нормальной хозяйственной деятельности должника. Обязательства перед кредиторами могут не исполняться сознательно даже при наличии возможности их

⁵⁴ Османова, Д. О. Злоупотребления при несостоятельности (банкротстве) : монография; под ред. О. А. Беляевой. - Москва : Юстицинформ, 2020. - 184 с. // СПС «КонсультантПлюс».

⁵⁵ Там же.

исполнить, но их возникновение, как правило, вовсе не вызвано некими недобросовестными действиями должника. Также данное злоупотребление может проявляться в совершении должником подозрительных сделок (ст. 61.2 Закона о банкротстве), например, это может быть использование фактически исполненного обязательства как неисполненного для начала процедуры банкротства. В таких сделках обычно участвуют аффилированные лица – обычные дружественные контрагенты, сотрудничество с которыми может продолжаться и после банкротства. Огромное значение здесь также имеет направленность действий субъекта злоупотребления: он стремится, как и при полностью добросовестной процедуре банкротства, лишь избавиться от долгов, в то время как при правонарушениях посредством его действий утаивается имущественная масса должника, что и может привести к причинению кредиторам ущерба. Таким образом, при преднамеренном банкротстве как злоупотреблении правом субъект искусственно выполняет формальные условия для инициирования процедуры банкротства, а не создает или увеличивает неплатежеспособность должника по-настоящему, тем или иным образом выводя его активы из имущественной массы. Еще одним существенным отличием является стадия процедуры банкротства, на которой может совершаться преднамеренное банкротство как злоупотребление, – это стадия инициирования банкротства, в то время как проступок и преступление могут иметь место вплоть до начала конкурсного производства.

Что касается контролируемого банкротства, данная форма злоупотребления, напротив, применяется вынужденно. Здесь должник уже обладает признаками несостоятельности, – в отличие от преднамеренного, которое является «подготовкой» к ней, – а может быть и вовсе признан банкротом арбитражным судом, при этом изначально он не хотел уходить в банкротство, но не смог найти альтернатив, и дальнейшее функционирование на рынке было бы намного более губительное⁵⁶. Круг субъектов

⁵⁶ Там же.

контролируемого банкротства гораздо шире: это могут быть кредиторы, арбитражный управляющий и другие заинтересованные лица, – равно как и возможных целей, не говоря уже об огромном числе возможных форм недобросовестного поведения. Например, недобросовестные кредиторы могут в целях удовлетворения своих требований в обход других кредиторов или поглощения конкурента наращивать кредиторскую задолженность или создавать фиктивную⁵⁷, всячески манипулировать торгами⁵⁸ и др. Арбитражный управляющий же может намеренно не оспаривать подозрительные сделки⁵⁹ и иным образом игнорировать признаки фиктивного и преднамеренного банкротства должника⁶⁰, срывать мировые соглашения кредиторов⁶¹ и др.

⁵⁷ Контроль над процедурой банкротства. // URL: <https://www.advgazeta.ru/diskussii/kontrol-nad-protseduroy-bankrotstva/> (дата обращения: 05.05.2024)

⁵⁸ Марина Байкова. Злоупотребления при продаже имущества должника на торгах. Как действовать проигравшему участнику. // Арбитражная практика. – 2019. – № 8.

⁵⁹ См.: Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 07.12.2015 по делу N A66-5989/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

⁶⁰ Решение Арбитражного суда Ростовской области от 28 сентября 2023 г. по делу № A53-23189/2023 // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 29.04.2024)

⁶¹ Постановление Арбитражного суда Республики Татарстан от 2 марта 2023 г. по делу № A65-20981/2022 // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 29.04.2024)

Заключение

В заключительной части работы необходимо, во-первых, сделать выводы, полученные в ходе исследования:

1. Публично-правовое вмешательство в сферу экономических отношений и в частности отношений банкротства обусловлено прямой причинно-следственной связью между причинением вреда частным интересам кредиторов и публичными интересами в виде сохранения экономической стабильности, а также доверия общества к такому крупному гражданско-правовому институту, как банкротство. Необходимость криминализации криминальных банкротств исходит из их достаточной общественной опасности, относительной распространенности и возможности позитивного воздействия.

2. Уголовная ответственность за преднамеренное банкротство обеспечивает наиболее полную защиту и охрану соответствующих общественных отношений. Состав преступления достаточно сложен для правоприменителя как в части выявления, так и в части квалификации предусмотренных им деяний. Фактически единственным его квалифицирующим признаком является причинение теми или иными неправомерными действиями крупного ущерба кредиторам.

3. Административная ответственность является «первой ступенью» публично-правовой защиты того или иного интереса. Преднамеренное банкротство как административный проступок является примером прямой корреляции между проступком и преступлением и предусматривается за совершение тех же действий, что и при преступлении, но – специальным субъектом; также состав является формальным, и наступление общественно-опасных последствий необязательно для квалификации.

4. Гражданско-правовая ответственность, включающая такие классические методы воздействия, как отказ в защите субъективного права,

недействительность сделки и др., достаточна для противодействия преднамеренным и контролируемым банкротствам как формам злоупотребления правом, поскольку те, будучи направлены лишь на скорейшее избавление должника от долгов и не имеют целью причинение вреда, не представляют опасности для других лиц.

Во-вторых, нужно выделить основные проблемы преднамеренных банкротств, и перспективы их решения:

1. Единственным реальным механизмом распознавания в деятельности должника признаков фиктивных и преднамеренных банкротств сегодня является финансовая экспертиза, проводимая арбитражным управляющим на основании различных сведений, связанных с финансово-хозяйственной деятельностью должника⁶². При этом сложно поверить, что на огромное количество возбуждаемых каждый год дел о банкротстве физических и юридических лиц приходится столь мало правонарушений. К сожалению, методы оперативно-розыскной деятельности, привычные для выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия иных преступлений, неприменимы для данных преступлений, потому что все возможные противоправные действия сами по себе никак не выделяются в гражданском обороте. Вероятно, необходимо создать некий новый механизм, субъектом которого будет не арбитражный управляющий, а сотрудник правоохранительных органов, однако как именно он будет работать – мне трудно представить.

2. Ошибочное отождествление криминальных банкротств со смежными составами преступлений искажает практику применения этих норм. Полагаю

⁶² См.: Постановление Правительства РФ от 27.12.2004 N 855 «Об утверждении Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства»; Приказ Минэкономразвития РФ от 05.02.2009 N 35 «Об утверждении Методических рекомендаций по проведению финансово-экономической экспертизы, назначенной в ходе предварительного следствия, судебного разбирательства уголовных дел, возбужденных по признакам преступления, предусмотренного статьей 196 Уголовного кодекса Российской Федерации, и Методических рекомендаций для специалистов, привлекаемых к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, при проверке следователем сообщения о преступлении, предусмотренном статьей 196 Уголовного кодекса Российской Федерации». // СПС «КонсультантПлюс».

необходимым Верховному Суду РФ дать разъяснения по квалификации деяний, предусмотренных ст. 195-197 УК РФ. Особенно нуждается в разъяснениях именно ст. 196 УК РФ, поскольку круг деяний, составляющих объективную сторону, слишком широк, а в отношении субъективной стороны вовсе невозможно сделать какой-либо вывод.

3. Наконец, вследствие незначительной статистики лиц, осужденных за преднамеренное банкротство, очень плохо работает общая превенция уголовно-правового запрета: у недобросовестных лиц создается иллюзия безнаказанности, и отсутствие требуемого для функционирования запрета страха наказания, столь несущественного на фоне потенциальных выгод, привлекает их использовать институт банкротства в неправомерных целях⁶³. Лишь увеличение числа выявленных преступлений приведет к увеличению числа обвинительных приговоров, поэтому необходимо продолжить совершенствование техники выявления преднамеренных банкротств и применения соответствующих норм судами.

⁶³ Иванов Н.Г. Криминальные банкротства: уголовно-правовая характеристика : учебное пособие. – Москва : Проспект, 2023. – 96 с.– с. 8.

Литература

Нормативно-правовые акты

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // СПС «КонсультантПлюс».
2. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 22.04.2024). // СПС «КонсультантПлюс».
3. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 25.12.2023 с изм. и доп., вступ. в силу с 05.01.2024). // СПС «КонсультантПлюс».
5. Федеральный закон от 29.12.2014 N 476-ФЗ (ред. от 29.06.2015) «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Федеральный закон от 01.07.2021 N 241-ФЗ «О внесении изменений в статьи 195 и 196 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
7. Постановление Правительства РФ от 27.12.2004 N 855 «Об утверждении Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства»; Приказ Минэкономразвития РФ от 05.02.2009 N 35 «Об утверждении Методических рекомендаций по проведению финансово-экономической экспертизы, назначенной в ходе предварительного следствия, судебного разбирательства уголовных дел, возбужденных по признакам преступления, предусмотренного

статьей 196 Уголовного кодекса Российской Федерации, и Методических рекомендаций для специалистов, привлекаемых к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, при проверке следователем сообщения о преступлении, предусмотренном статьей 196 Уголовного кодекса Российской Федерации». // СПС «КонсультантПлюс».

8. Постановление Правительства РФ от 27.12.2004 N 855 «Об утверждении Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства». // СПС «КонсультантПлюс».
9. Приказ Минэкономразвития РФ от 05.02.2009 N 35 «Об утверждении Методических рекомендаций по проведению финансово-экономической экспертизы, назначенной в ходе предварительного следствия, судебного разбирательства уголовных дел, возбужденных по признакам преступления, предусмотренного статьей 196 Уголовного кодекса Российской Федерации, и Методических рекомендаций для специалистов, привлекаемых к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, при проверке следователем сообщения о преступлении, предусмотренном статьей 196 Уголовного кодекса Российской Федерации». // СПС «КонсультантПлюс».

Судебная практика

10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве». // СПС «КонсультантПлюс».

11. «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 4 (2016)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.12.2016). // СПС «КонсультантПлюс».
12. Определение Конституционного Суда РФ от 27.02.2020 N 310-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Анищенко Игоря Александровича на нарушение его конституционных прав частями второй и третьей статьи 17, частью первой статьи 195 и частью первой статьи 201 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
13. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 07.12.2015 по делу N А66-5989/2015 // СПС «КонсультантПлюс».
14. Решение Арбитражного суда Ростовской области от 28 сентября 2023 г. по делу № А53-23189/2023 // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 29.04.2024)
15. Постановление Арбитражного суда Республики Татарстан от 2 марта 2023 г. по делу № А65-20981/2022 // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 29.04.2024)
16. Приговор Борского городского суда Нижегородской области от 29.06.2018 по делу N 1-5/2018 (1-169/2017) // СПС «КонсультантПлюс».
17. Приговор Волгодонского районного суда (Ростовская область) № 1-17/2021 1-528/2020 от 25 марта 2021 г. по делу № 1-17/2021 // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 29.04.2024)
18. Приговор Заводского районного суда г. Новокузнецка (Кемеровская область) № 1-5/2023 1-60/2022 1-635/2021 от 4 октября 2023 г. по делу № 1-5/2023 // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 29.04.2024)
19. Приговор Икрянинского районного суда (Астраханская область) № 1-5/2020 1-54/2019 от 19 февраля 2020 г. по делу № 1-5/2020 // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 29.04.2024)

20. Приговор Трубчевского районного суда (Брянская область) № 1-19/2017 от 24 апреля 2017 г. по делу № 1-19/2017 // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 29.04.2024)

Учебная и научная литература

21. Агапов, А. Б. Административная ответственность : учебник для вузов / А. Б. Агапов. — 10-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 495 с. — с. 153. // URL: <https://urait.ru/bcode/535599> (дата обращения: 15.04.2024).
22. «Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник» (2-е издание, переработанное и дополненное) (под ред. А.В. Бриллиантова) (Проспект, 2015) // СПС «КонсультантПлюс».
23. Основные положения гражданского права : постатейный комментарий к статьям 1–16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0]. Отв. ред. А. Г. Карапетов. — Москва : М-Логос, 2020. — 1469 с. — с. 868-870.
24. Иванов Н.Г. Криминальные банкротства: уголовно-правовая характеристика : учебное пособие. — Москва : Проспект, 2023. — 96 с.
25. Пикуров Н.И. Уголовное право в системе межотраслевых связей / под ред. Наумова А.В. ; Волгогр. Юрид. Ин-т. Волгоград, 1998. 221 с.
26. Преступления в сфере экономической деятельности (экономические преступления) = Crimes in the sphere of economic activity (economic crimes) / Б.В. Волженкин. — СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002. — 639 с. — с. 288.
27. Преступления в сфере экономической деятельности (глава 22 УК РФ): В 2 ч. : монография / Н. А. Лопашенко. — Москва : Юрлитинформ, 2022. — 448 с. — с. 253-255.
28. Османова, Д. О. Злоупотребления при несостоятельности (банкротстве) : монография; под ред. О. А. Беляевой. - Москва : Юстицинформ, 2020. - 184 с. // СПС «КонсультантПлюс».

29. Мотин О.А. Частный интерес в системе объектов уголовно-правовой охраны : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Волгоград, 2005. – 31 с. – с. 20-21.
30. Пивоварова Н.Н. Криминальные банкротства: проблемы уголовно-правового регулирования и противодействия: по материалам Краснодарского края: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Ростов-на-Дону, 2010. – 32 с.
31. Токарев, Д.С. Уголовная ответственность за преднамеренное банкротство : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. – Екатеринбург, 2009. – 24 с.
32. Улезько Г.С. Уголовно наказуемое преднамеренное и фиктивное банкротство: законодательная регламентация и практика применения: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. / Грозный, 2020. – 203 с. – с. 20.
33. Улезько, С.И. Теоретические основы исследования уголовно-правовой охраны налоговой системы России : дис. ... доктора юрид. наук : 12.00.08. - Москва, 1998. - 306 с.
34. Черкасский П.А. Административная ответственность в сфере экономики за фиктивное и преднамеренное банкротство : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Хабаровск, 2010. – 22 с.

Научные статьи

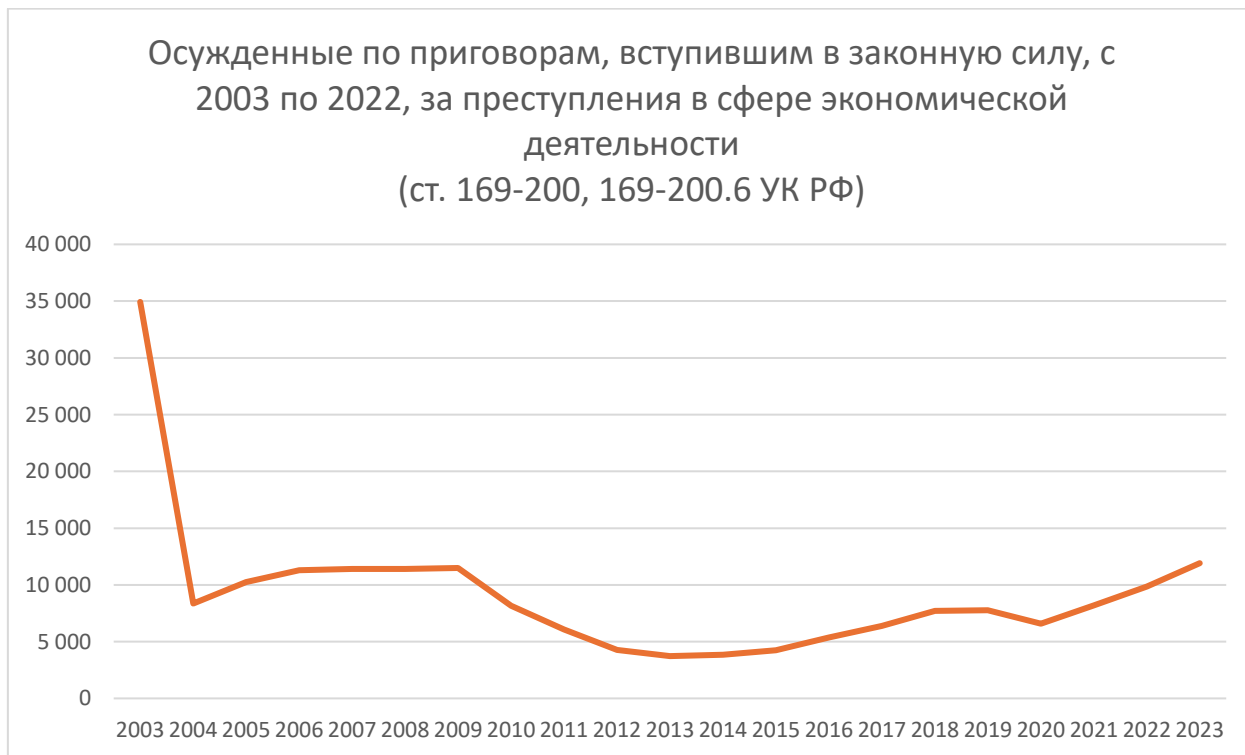
35. Говорков Н.М., Терехов Е.В. Крупный ущерб при криминальном банкротстве. / Законность. – 2013. – № 11.// СПС «КонсультантПлюс».
36. Константинов П.Ю, Соловьева А.К., Стуканов А.П. Взаимосвязь административных правонарушений и преступлений: проблемы теории и практики. – Правоведение. –2005. — № 3. — с. 58-74.
37. Ляскало А.Н. Ущерб в банкротных преступлениях. / Уголовное право. – 2023. – №9. // СПС «КонсультантПлюс».
38. Ефремова М.А., Борзиков А.А. Умышленное банкротство физического лица: злоупотребление гражданским правом или состав преступления.

- Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2016. – № 2 (77). – с. 77-86.
39. Марина Байкова. Злоупотребления при продаже имущества должника на торгах. Как действовать проигравшему участнику. // Арбитражная практика. – 2019. – № 8.
40. Смирнова Ю.С. Уголовная ответственность физических лиц за преступления, связанные с преднамеренным банкротством. / Безопасность бизнеса. 2017. №1. – с. 3-9.
41. Чиненов А.В. Анализ составов преступлений, совершаемых при ликвидации юридического лица // Вестник Восточно-сибирского института МВД России. № 1(88). 2019. – с. 70.

Интернет-источники

42. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ.
URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 27.04.2024)
43. Федресурс. URL: <https://fedresurs.ru> (дата обращения: 27.04.2024)
44. Контроль над процедурой банкротства. // URL:
<https://www.advgazeta.ru/diskussii/kontrol-nad-protseduroy-bankrotstva/>
(дата обращения: 05.05.2024)

Приложение 1

Приложение 2

Приложение 3

